

Гулящие люди

*Источник текста: А. П. Чапыгин. Гулящие люди. М.: Московский рабочий, 1984.
Scan, OCR&Spelcheck Stanichnik, 2008.*

Предисловие

Алексей Павлович Чапыгин вошел в литературу в бурные годы первой русской революции. Вошел не юношей, не литературным мальчиком, за ним стоял громадный жизненный опыт. Он родился 18 октября 1870 года в деревне Закумихинской Каргопольского уезда Олонецкой губернии в бедной крестьянской семье. Тринадцати лет отправился в Петербург, в ученье к маляру. Лишь через пять лет пробился в подмастерья "живописно-малярного ремесла" и полтора десятилетия проработал в этом звании, отдавая все свободное время писательству. Однако первый рассказ был написан лишь в 1895 году. Д. В. Григорович, признав опыт молодого прозаика неудачным, увидел в нем ростки таланта интересного. Разговор с мастером гоголевской еще "натуральной школы" окрылил начинающего писателя. Своим литературным учителем Чапыгин называл В.Г. Короленко, который бережно, но и критично наставлял молодого автора: лишь в 1903 году он дал "добро" на первую публикацию очерка "Зрячие", который появился в рождественском приложении газеты "Биржевые ведомости".

Рассказы А. Чапыгина о жизни петербургской бедноты, составившие впоследствии сборник "Нелюдимые", отличало прочное, на своей шкуре испытанное знание быта, характеров обитателей столичных трущоб, недавних крестьян, подавшихся в город с мечтою вырваться из беспросветной нужды. Стихийным был их уход в неласковый, жестокий Петербург, стихийным был их протест, когда рухнули последние надежды на сколько-нибудь сносное существование среди "черной громады городских домов", где фабричные трубы представляются человеку огромными метлами, которыми смерть "сметает в могилу людей".

Ярче, самобытнее раскрылся талант А. Чапыгина в рассказах сборника "По звериной тропе", повестях "Белый скит", "На Лебяжьих озерах". Здесь писатель обратился к своей родине - глухой северной деревне, затерявшейся в дремучих сказочных лесах. Рассказы и повести А. Чапыгина о деревне погружают читателя в стихию народной речи, сохранившей древние формы русского языка. В тех краях, где прошло детство писателя, еще неприкосновенны оставались обряды, предания седой старины, как о вчерашнем рассказывали деды о вольном городе Новгороде, о Змее Тугарине и Микуле Селяниновиче, о войнах Ивана Грозного и персидском походе Стеньки Разина. История мешалась с бытиной, сказкой, а XX век тихо, малозаметно еще подмывал устои домостроя. Мощные, богатырские характеры сламывались нищетой, их добивало патриархальное невежество, и лес, природа не спасали: в дореволюционных произведениях А. Чапыгина природа при всей своей красоте встает такой же мрачной силой, как и холодный, бездушный к слабому человеку город.

Дореволюционный период творчества А. Чапыгина был периодом интенсивного ученичества. Еще в 1900 году молодой писатель познакомился с теоретиком символизма Вячеславом Ивановым, участвовал в его литературных "средах", читал свои произведения в салонах законодателей литературных течений. Высокая культура кружков художественной интеллигенции, атмосфера требовательности к слову, царившая в них, многое дали вчерашнему подмастерью. В строгих анализах, в спорах о форме оттачивался эстетический вкус, обострялось чувство языка.

Правда, атмосфера пессимизма, разлившаяся по стране в годы реакции, мистические искания русских декадентов оказали свое влияние и на Чапыгина. А. М. Горький, с которым Чапыгин познакомился в 1915 году, высоко оценил повесть "Белый скит", прочитанную позже в рукописи "На Лебяжьих озерах", но отказался переиздавать написанную в мистических тонах повесть "Смертный зов", не напечатал созданную в том же духе повесть "Сувенир". С первого дня знакомства и до последних дней своей жизни А. М. Горький с пристальным и одновременно требовательным вниманием следил за развитием таланта А. Чапыгина и материально и духовно поддерживал одаренного писателя, пришедшего в литературу "из людей".

После Великой Октябрьской революции в творчестве А. Чапыгина наступает перелом. Сначала